Меня разбудило стадо разъяренных медведей, ворвавшихся в фургон. Я зевнула, потянулась, использовала на себе [Великое оживление]. Сон ушел, я полностью открыла глаза и убедилась, что да, это Артур, и нет, я не собиралась быть растерзанной до смерти разъяренным медведем. После всего, что я пережила, честно говоря, это было бы неловко. Мне нужен эпический момент, если я паду

Все остальные вошли, я сделала себя и свои спальные принадлежности компактными и не мешающими - в основном, сидя на них. Смотрите, стул! Это не моя лень. Артемис заметила мои действия и последующий взгляд и закатила глаза. Я высунула язык, Юлиус привел нас всех к порядку.

- Сейчас у нас есть четкий план, как нам выманить эту тварь. А теперь давайте спланируем настоящий бой. Артемис, ты можешь поймать его? - Артемис покачала головой.

- Вокруг реки сплошная глина и грязь. Там недостаточно камней, чтобы сделать клетку, и я не могу наколдовать столько материала, даже с неограниченным запасом фургона. Я могу сделать глиняную клетку, но даже Ориген прорвется, забудьте о монстрике. Единственный человек, которого можно поймать - Элейн, - я кинула в нее буханку хлеба, но спорить не стала.

- Вместо этого я предлагаю вам... - Артемис начала подробно излагать свой план, мы все подались вперед. После долгих обсуждений взад-вперед, проверки навыков и способностей, оттачивания и совершенствования плана в нашем огне изобретательства у нас был твердый и рабочий план.

- Хорошо. Сегодня у нас подготовительный день. Что нам всем нужно? Артемис, ты первая.

- Город глины. Надеюсь получить керамические снаряды, они лучше, чем простой камень, особенно если вы сможете убедить кого-то сделать его острым, - сказала Артемис.

Мои глаза расширились от удивления. Умно! Я никогда бы не подумала об этом, но опять же, я не маг Земли. Это все равно что иметь наконечник стрелы против брошенного камня.

- Артур? - Юлиус пошел по кругу.

- Больше острых стрел. Этот сосунок большой и я сомневаюсь, что обычные стрелы пробьют его шкуру.

- Хорошо. Максимус, Ориген, если только у вас двоих нет чего-то более срочного, завершение брони Элейн является главным приоритетом, - оба покачали головами, отрицая, что им есть чем заняться.

- Каллисто? - продолжил спрашивать Юлиус по кругу.

- Ну, есть много очень красивых дам, которые... - Юлиус его прервал.

- Хорошо, ты с Артуром.

Слова "путешествуйте парами, если у вас нет аварийного сигнала”, снова вступили в игру.

- И наконец, Элейн, - я оживилась, услышав свое имя. - Ты со мной.

Мое лицо вытянулось, плечи поникли:"Встретимся здесь до наступления темноты, чтобы все уладить. Свободны."

Я мрачно поднялась и последовала за Юлиусом к двери. Я хотела провести день с Артемис, но вместо этого стала ворчать.

- Итак, что мы будем делать? - спросила я, не в силах больше скрывать свое любопытство, пока мы шли по белой зоне.

- Зелья. Ты точно знаешь, что можешь и чего не можешь делать, и мне нужно, чтобы ты была рядом, пока мы покупаем зелья, так что ты можешь сказать мне, можешь ли ты заменить их или нет.

Мы продолжили идти, определенно, по главной улицей Виринума. Она очень похоже на главную улицу Аквилию во многих отношениях, включая запах моря, но там, где у нас были красочные беспорядки цветов, здесь они более тусклые. Вместо этого тысячи крошечных, причудливо раскрашенных фресок являются обычным делом, почти на каждой стене и на каждом здании, вырезаны из глины, которой так славится город.

Мы остановились у магазина с гигантской фреской, изображающей человека, помешивающего кипящий котел над контролируемым огнем, с десятками разноцветными банками, показывающих различные жидкости внутри. Аптекарь.

Мы вошли и увидели за прилавком скучающего молодого человека, худощавого, с телосложением человека, чье представление о тяжелой атлетике сводится к двум зельям сразу. Дюжины разноцветных колбочек, разделенных по цвету, размеру и типу, с маленькими картинками, обозначающими то, что есть в каждом зелье, выставлены позади него. Зелье для мышц, чтобы ненадолго увеличить силу, зелье для скорости. Буйство цветов, которых не хватает снаружи, есть внутри.

Интересно, что города, которые не на морском берегу, используют?

- Могу я вам чем-нибудь помочь? - он должен быть ученик зельевара, мастер не будет казаться таким скучным в своей собственной лавке.

- Мы хотели бы ... - начал Юлиус, но тут его прервал скучающий пижон.

- Подождите, не говорите мне. Либо зелье плодородия, либо зелье против зачатия. Так ведь? - спросил он, не потрудившись получить ответ. Огонь гнева глубоко в моей груди боролся со смущением. Я, с Юлиусом? Фуууу.

Глаза Юлиуса сузились, а губы сжались. Его руки опустились к поясу, и на мгновение мне показалось, что он потянулся за ножом - немного чрезмерная реакция, но, эй, я помогу спрятать тело.

Обидно? Он схватил свой значок Рейнджера и швырнул его на стойку. Холодным, отрывистым голосом, который я услышала только тогда, когда он поймал Артемис, едва не размозжившую голову Артуру, он сказал:

- Рейнджеры. Она мой товарищ по команде. Извинись.

Вся кровь, казалось, покинула лицо скучающего чувака, когда он дернулся от значка к лицу Юлиуса и обратно.

- Я больше не скажу. Извинись.

- П-п-простите.

Юлиус фыркнул, недовольный, но понимая, что дальнейшие попытки ни к чему хорошему не приведут. Продавец магазина посмотрел на меня и я одарила его своим лучшим испепеляющим взглядом. Он подпрыгнул, согревая мое сердце. Хорошо. Он знает, где находится в этой иерархии.

- Хорошо, я хочу 7 зелий Силы, Скорости, Ловкости и Живучести. Элейн, ты ведь можешь справиться с большинством ядов, верно?

- Ну да. Но я не думаю, что у этого зверя есть яд, - Юлиус кивнул в ответ.

- Согласен. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, но в данном случае, я думаю, мы в безопасности. Теперь, для основательности, общее исцеление?

- Вероятно, слабее, чем моя исцеляющая аура.

- Она постоянно активна, верно?

- Ага.

- Ладно, пропустии это...

Мы изучили и отвергли десятки различных типов зелий, все из которых я либо заменила, либо у нас нет видимого, практического использования для них. В конце концов мы получили набор зельей выносливости, который перекрывается моим [Великим оживлением] - “потому что в крайнем случае, тебе нужно сохранить свою ману; слишком опасно - не иметь маны, и ты не сможешь добраться до всех", почти 30 зельей восстановления крови.

- Чем специфичнее зелье, тем оно сильнее. Мы должны поддержать твою слабость, и битва может продлиться некоторое время, - и несколько других разных зелий.

Купить зелья было легко. Идиот за прилавком назвал нам цену, Юлиус смотрел на него до тех пор, пока тот не задрожал, и цена упала. Напряженность его взгляда немного снизилась, цена упала, процесс повторялся, пока мы не сбросили почти половину цены. Хорошие переговоры!

Интересно, есть ли у Юлиуса какой-то вариант навыка [Бартера]? Юлиус дал мне тяжелый кошель, полный монет и исчез. Не прошло и минуты, как он вернулся со шквалом ветра и вторым мешком, и мы завершили сделку.

Зачем я вообще пошла?

В общем, у нас почти 60 зелий, и я обнаружил более гнусные причины, по которым Юлиус взял меня с собой.

Мул.

Нагруженная большей частью зелий, тщательно упакованных в маленькие мешочки, я чувствовала себя ходячей грузовой машиной.

Нет, ходячая грузовая машина совершенно неправильна. Переваливающаяся грузовая машина. Вот так.

- Ты уверен, что мне следует их нести? Они очень дорогие! Они нам нужны! - я изо всех сил старалась не работать и не чувствовать себя такой чертовски напряженной из-за того, что несу абсурдное количество очень дорогих зелий. В нежных склянках.

- Ага! Элейн, я тебе доверяю. Ты ничего не сломаешь.

Я вспотела и тихо выругалась. Я знаю, что он может забрать их все сам.

- Если ты не будешь упоминать эту штуку со скидкой, я буду очень признателен, - небрежно заметил Юлиус, когда мы повернули за другой угол.

- О-о-о? - сказала я с едва скрываемым ликованием. Материал для шантажа!

Я оглянулась. Я действительно, определенно, никогда не должна играть в покер.

- Хотя мы могли бы конфисковать то, что нам нужно, особенно когда имеем дело с непосредственной угрозой городу, это оставляет плохое послевкусие. Что напрямую приводит к еще большим проблемам для Рейнджеров в будущем. Поэтому я решительно отговариваю всех от этого. Если они узнают, что я сделал что-то подобное, даже если это было просто, чтобы преподать ему урок, это разрушит порядок. Я не хочу, чтобы мои приказы были подорваны.

Ладно, ладно. Я все еще пользуюсь их благосклонностью, а Юлиус - главный.

- Как ты думаешь, у него будут неприятности из-за того, что он продал зелья так дешево? - спросила я с любопытством.

Юлиус пожал плечами.

- Вполне возможно. Больше похоже на то, что у него нет позвоночника. Помни, - сказал он с лукавой усмешкой. - Я действительно что-то сказал?

Я наполовину рассмеялась, когда вспомнила об этом взаимодействии. Юлиус ничего не сказал - он просто выглядел недовольным.

Мы вернулись и осторожно, очень осторожно убрали зелья.

Я убирала последнее зелье, когда Максимус вернулся с полным комплектом доспехов.

- Элейн! Ты здесь! Отлично, пойдем со мной, мне нужно убедиться, что твои доспехи хорошо сидят.

Максимус тщательно измерил меня, когда мы только начали этот проект, но, по-видимому, он нуждаться в некоторой тонкой настройке.

Мы вышли из фургона, вошли в казарму и нашли свободную комнату. Максимус показал мне, как надевать доспехи. Жилет из ламинарной чешуи был надет первым, едва прикрывая мои плечи. Толстая юбка из кожаных полосок шла второй, поверх нижней части жилета. Поверх нее толстый пояс, на котором должны быть мешочки, ножи и тому подобное. Остались сандали, но поножи на голень, а наручи - предплечья.

Толстые кожаные перчатки являются частью снаряжения, но мне все еще нужен прямой контакт, чтобы исцелять кого-то, и будет неловко пытаться найти участок моей голой кожи, чтобы соединиться. Поэтому я надела перчатки без пальцев.

- В конце концов, - рассуждал Максимус, - Если ты потеряешь пальцы, ты можешь просто отрастить один, а потом исцелить с его помощью.

Его холодная логика заставила меня содрогнуться.

Наконец шлем. Он не удобен, и мне нужно снова подстричься, чтобы он сидел правильно. Затем Максимус закружился вокруг меня, бормоча что-то невразумительное, тыча пальцем в броню. Я чувствовала, как доспех тонко смещается каждый раз, приспосабливаясь ко мне, чтобы не быть броней Рейнджера, а стать чем-то большим.

Доспехи Элейн. Мои доспехи. Подходящие для меня, сшитые как вторая кожа.

Максимус захотел, чтобы я прыгала в них вверх и вниз, я поколебалась, чувствуя себя странно уязвимой. Артемис просунула голову, спасая меня.

- Элейн, ты готова? - спросила Артемис. Максимус открыл рот, вероятно, чтобы сказать, что проверка № 81 еще не совсем закончена или, что еще есть какая-то эзотерическая часть подгонки брони, но для меня этого достаточно.

- Ага! - я бодро вышла, не привыкнув к лишнему весу, радуясь, что мне не нужно прыгать.

- Отлично! Ты вся моя на сегодня! - радостный тон Артемис глубоко взволновал меня...

Я была права, что беспокоилась. Я только что привыкла к режиму тренировок Артемис. Теперь я должна сделать все это в полном вооружении. Я вспотела. Я поскальзывалась и падала в грязь. Я ругалась и стонала, меня обычно грубо заставляли шагать.

Чуть больше удовольствие доставило изучение того, как активировать мириады надписей на броне, заставляя ее светиться потусторонним синим светом.

- В основном баффы на Скорость и Ловкость для моего Лече-жука. Живучесть - это боль, которую нужно усилить, а Сила мало что сделает для тебя. Магическую статистику исторически трудно поднять. Есть куча пассивных надписей, помогающих с долговечностью, которые также непосредственно переводятся как поддержание твоей жизни, - я практиковалась в том, чтобы включать и выключать свои баффы, наблюдая, как моя регенерация маны снижается и снова повышается. Аккуратно.

- Кроме того, заметь, у тебя магическая броня. Она легче, чем базовая, которую носят только Ориген и Максимус, но настоящий секрет - вплетенные в него арканитовые камни.

Легкий доступ к дополнительной мане в бою, трудно отделить тебя от них. В отличие, от твоего ножа, - я пристально посмотрела на это последнее замечание.

- Броня тебе одолжена, пока ты с нами. Если ты уйдешь, броня должна остаться, - вполне разумно. Я не собираюсь уходить - еще больше я боюсь, что меня вышвырнут.

Мы настроили арканиты на меня - что было не нужно, но это помогает и вернулись к тренировкам.

Я выплюнула грязь изо рта после того, как упала в десятый раз, почти сломавшись, когда Артемис сжалилась надо мной.

- Я знаю, что это не весело, Лече-жук, - огонек в ее глазах заставил меня усомниться в этом. - Но это для твоего же блага. Завтра тебе придется бежать в таких условиях, и в результате ты можешь спасти одну из наших жизней. Черт возьми, она может быть даже моей! И у нас есть только один день, чтобы привести тебя в форму.

Взгляд Артемис стал мягким, уголки ее глаз опустились:"Ты можешь оказаться в самой гуще событий. Ты можешь умереть. Я не могу этого допустить, поэтому делаю все возможное, чтобы предотвратить подобное."

Я встала, покрыв себя еще одним слоем грязи, и крепко обняла Артемис.

- Эй! Ты же меня запачкаешь! - пожаловалась Артемис, но в ее голосе не было яда.

- Я знаю, - сказала я, заглушая голос сквозь ее тунику. - А теперь тебе придется заплатить за ванну для меня сегодня вечером.

Артемис отшлепала меня за это, а я продолжила идти рядом с ней, набравшись новых сил. Ее маленькая речь показала, насколько все серьезно, что пока мы смеемся и скользим в грязи, тренировка имеет реальное, практическое применение.

Реальное, практическое применение - завтра.

Где неудача с моей стороны означает чью-то смерть.

Тренировки перестали быть развлечением и игрой.

Артемис провела со мной около часа в ванне, пока солнце не село, чтобы помочь мне

расслабиться и привести себя в порядок перед завтрашним днем. Это не имеет значения, но было приятно

Мы вернулись в казарму, где я провела почти час, скребя и чистя свою броню, очищая грязь из всех трещин, которые есть. Теперь я понимаю, почему Рейнджеры не носят свою броню постоянно, обслуживание - ад.

Когда я нашла, где буду спать всю ночь. В комнату ворвался Юлиус с зельем в руке.

- Элейн, - начал он. Мой пульс начал медленно увеличиваться. Мне не понравилось, как он звучал. - Я знаю, что ты ужасно спишь, и поскольку завтра нам предстоит большая битва, я хочу предложить тебе снотворное. Осторожно!

Он поднял зелье вверх, когда я потянулась за ним:"Оно может вызвать привыкание."

Я нетерпеливо кивнула, принимая зелье от Юлиуса. Я подождала немного, пока он уйдет, прежде чем вытащить пробку из пчелиного воска и проглотить зелье.

Сон овладел мной, я никогда не спала так хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/49005/1329019